Г. С. СТАРОСТИН

Старостин Георгий Сергеевич
канд. филол. наук, заведующий Лабораторией востоковедения и сравнительно-исторического языкознания, ШАГИ РАНХиГС
Россия, Москва, 119571, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: gstarst1@gmail.com

ЛАБОРАТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Аннотация. В заметке рассматриваются структура и задачи Лаборатории востоковедения и сравнительно-исторического языкознания ШАГИ РАНХиГС.

Ключевые слова: востоковедение, сравнительно-историческое языкознание.

Объединение в рамках единого подразделения ШАГИ востоковедческого (точнее, сразу нескольких востоковедческих) и сравнительно-исторического направления в какой-то степени можно считать исторической случайностью (эта традиция «унаследована» ШАГИ от аналогичного объединения в рамках Института восточных культур и античности РГГУ), но случайностью чрезвычайно удачной и полезной, так как цели и задачи фундаментального востоковедения и лингвистической компаративистики во многом сходны, а некоторые из исследовательских методов, разработанных для этих дисциплин, в перспективе могут быть использованы как на чисто лингвистическом уровне, так и на уровне литературно-филологического анализа текста, в том числе и «восточного».

Глобальную цель, стоящую перед Лабораторией, можно было бы обозначить как р е к о н с т р у к ц и ю (в широком смысле слова) тех исходных исторических, лингвистических и общекультурных смыслов, которые либо лежат непосредственно в основе классических цивилизаций, либо могли бы считаться диагностичными для этих цивилизаций. Теоретически эти смыслы способны консервироваться в культурной памяти без существенных изменений, но, как правило, с течением времени они почти неизбежно подвергаются трансформациям, вызванным как эволюцией язы-

© Г. С. Старостин

ковых структур, так и культурно-историческим процессом. Поэтому «реконструкция смыслов» необходима в том числе и для того, чтобы наглядно выявить механизмы образования «новых» смыслов на базе «старых» — в конечном итоге ведущие к постепенной трансформации традиционного общества в современное.

На уровне решения конкретных задач деятельность сотрудников Лаборатории связана в первую очередь с исследовательским анализом, комментированием и переводом классических памятников восточной словесности (китайской, японской, персидской, индийской), а также с различными обобщающими исследованиями, также в первую очередь основанными на опыте сопоставительного анализа текстов. В качестве «реперных точек» отбираются как классические тексты, уже имевшие опыт осмысления в отечественной традиции (например, китайская поэтическая антология «Шицзин»), но требующие гораздо более глубокого и методологически скорректированного анализа, так и тексты, до сих пор остававшиеся за рамками внимания отечественных специалистов (например, японский поэтический корпус «Кайфусо», персидский сборник «Поминания друзей Божьих» Фарид ад-Дина ʻАттара, буддийская сутра «Лалитавистара» и др.).

Параллельно с обработкой текстов идет работа и над усовершенствованием аналитического аппарата — так, в рамках Лаборатории планируется в ближайшее время апробировать принципиально новую структуру для цифрового словаря классического китайского языка, что помогло бы вывести синологические исследования на кардинально новый уровень. Корпусный подход к языковому и литературному материалу, в полной мере использующий современные компьютерные возможности для решения казавшихся ранее неразрешимыми задач, может позволить современному востоковедению совершить качественный скачок, при котором в качестве лексикографической опоры исследователь использует не традиционный «словарь», а большой массив оцифрованных (и по возможности глоссированных) текстов, оперативно предоставляющий на порядок больше информации, чем самый полный и детализированный словарь.

В области сравнительно-исторического языкознания Лаборатория также озабочена вопросами рабочего аппарата (разработка и тестирование новых филогенетических методов, усовершенствование «классических» глоттохронологических формул лингвистической датировки, разработанных М. Сводешем, С. А. Старостиным и т. д.), но основные усилия занятых в ней компаративистов направлены на праязыковую реконструкцию; в частности, тематика проводимых исследований включает задачу формальной верификации спорных, но чрезвычайно интересных и перспективных гипотез макроязыкового родства, таких как ностратическая теория В. М. Иллич-Свитыча и сино-кавказская теория С. А. Старостина. Поскольку для того, чтобы дать убедительные результаты, такая верификация в обязательном порядке должна включать и работу на «нижних» уров-

нях языкового родства, включая аспекты фонетической, грамматической и семантической реконструкции праязыковых состояний классических языков Востока (например, праяпонского, прасино-тибетского, праиндоевропейского и др.), очевидно, что полученные результаты будут оказывать непосредственное влияние и на исследования в области классического востоковедения.

В целом можно сказать, что востоковедение в ШАГИ одновременно пытается «сохранить прошлое», сберегая все то ценное, что оставило нам в наследство советское востоковедение с его сильнейшими традициями, и «заглянуть в будущее», по возможности интегрируясь с наиболее прогрессивными течениями в современной зарубежной науке, отставание от достижений которой не только не замедлилось, но даже ускорилось после падения «железного занавеса» — в основном за счет нехватки кадров. На повестке дня стоит нелегкая задача привести отечественное востоковедение в соответствие с основными достижениями его фундаментальных субдисциплин — языкознания, археологии, истории, этнографии, религиоведения — за последнее столетие. Сделать это быстро, тем более скромными силами одной лишь Лаборатории востоковедения, разумеется, не удастся, но, вспомнив знаменитую китайскую притчу, ни в коем случае нельзя недооценивать и эффект «Юй-гуна, передвигающего гору»: мы надеемся, что чем плодотворнее и успешнее окажется деятельность Лаборатории, тем сильнее она сможет повлиять и на востоковедческую среду в целом.

Laboratory of Oriental studies and comparative linguistics

Starostin, George S.
PhD (Candidate of Science in Philology), Head, Laboratory of Oriental Studies and Comparative Linguistics, School of Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, Moscow, 119571, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: gstarst1@gmail.com

Abstract. In this brief presentation of the structure and goals of the newly formed Laboratory of Oriental Studies and comparative linguistics (School for Advanced Studies in the Humanities, RANEPA), it is emphasized that, since all the research projects of the department have to do with historical purposes, its main activity can be loosely defined as «reconstruction of concepts». Our studies in various spheres of Orientalistics (Sinology, Japanology, Buddhology, Iranology) mostly center around translation, analysis, and clarification of various culturally important texts of the respective civilizations, whereas our comparative-linguistic studies deal with reconstruction of basic and cultural lexicon for protolanguages on various levels of time depth, many of which can be considered as direct ancestors to those Oriental languages that are well known today as major «concept vehicles» for highly influential cultures of the East. It may be said that Oriental and historical-linguistic studies at SASH are at the same time trying to «preserve the past», salvaging all the positive legacy left behind by the formerly impressive Soviet Orientalistics, and to «look into the future» by integrating with the most progressive currents in modern Oriental humanities and comparative linguistics abroad.

Keywords: Oriental studies, comparative linguistics.

Starostin, G. S. (2015). Laboratory of Oriental studies and comparative linguistics. Shagi / Steps, 1 (1), 202–205